

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПУТИНУ

«27» ноября 2019 г. № 54
Президенту РФ
В.В. Путину

Социализм, навязанный России через насилие – репрессии, дискредитировал себя полностью, на рубеже 80 – 90 годов прошлого столетия был отторгнут. Чтобы как-то компенсировать физические и моральные страдания жертв политических репрессий, в России 18 октября 1991г. был принят Закон №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Страна на тот период переживала небывалый экономический кризис, и поэтому в преамбуле Закона было записано **...обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба**. По статье 16 Закона №1761-1 репрессированным было предоставлено право на небольшую компенсацию, которая предоставлялась всем одинаково на всей территории России. И это было правильно, т.к. репрессии проводились централизованно из Кремля, т.е. из федерального центра. Этот закон был принят без Вашего участия. При Вашем участии 22.08.2004г. был принят Федеральный Закон №122-ФЗ, по которому реабилитированные лишились прав на компенсацию ущерба на фе-

деральном уровне. Эти права были закреплены статьями 53, 52 и частью 2 статьи 55 Конституции РФ. Президент РФ согласно части 2 статьи 80 Конституции РФ является гарантом Конституции РФ. Конституцию нарушать никому нельзя, но оказалось можно, если власти очень хочется. Затем был скорректирован вышеуказанный Закон №1761-1, а именно в статью 16 ввели фразу – **реабилитированные лица ...обеспечиваются мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов РФ**, т.е. как для ветеранов труда и тружеников тыла за их труд. После чего в регионах были приняты Законы с нарушением требований вышеуказанного Закона №122-ФЗ, а именно преамбулы: **нормы настоящего Федерального закона ...не могут использоваться для умаления прав и законных интересов человека и гражданина**, а также части 2 статьи 153 – **...совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления ухудшены**. По законам субъектов РФ, кроме г. Москвы, репрессированные оказались лишены прав на часть ранее предоставляемой компенсации. Далее, чтобы по-

казать, что решение окончательно и обжалованию не подлежит, **огромное количество обращений репрессированных в течение 15 лет к Вам**, чтобы восстановить компенсацию ущерба на федеральном уровне согласно требованиям вышеуказанных статей Конституции РФ, **осталось без ответа по существу заданного вопроса**. Именно такое безобразное отношение к обращениям явилось основанием для открытого письма мировому сообществу, о чём мы многократно информировали Вас. Вы зачастую советуете для разрешения конфликтных ситуаций обращаться в Суд. Как же Российский Суд отреагировал на нашу ситуацию? Так Определения Конституционного Суда (КС) РФ от 1 декабря 2005г №462 и судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда (ВС) РФ от 31 мая 2006г. по жалобам из-за антиреабилитации репрессированных довольно чётко определили степень «независимости» судопроизводства. В первом Определении КС РФ не заметил: нарушение Конституции РФ, кроме Судьи Кононова А. Л., замены компенсации ущерба на меры социальной поддержки, исчезновения слова морального изъятия в преамбуле вышеуказанного Закона №1761-1.

Надо полагать, КС РФ считает, как и законодатель, что репрессии проводятся без морального ущерба, а это уже **нонсенс, беспредел!** Во втором Определении ВС РФ демонстративно – не стесняясь показал, что закон – тайга, медведь – хозяин. Судебные коллизии подробно были представлены в 38 номере нашей газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке». **Такой Суд никогда не подведёт власть, тем более Президента РФ**. Надо полагать, Суд понимает, что нельзя гневить власть, иначе судьи лишатся супер оплачиваемой работы с предоставлением огромных льгот. Несомненно, у Вас была тревога при проведении антиреабилитации. Как антиреабилитацию примут жертвы политических репрессий? Не будут ли волнения? Были приняты профилактические меры. В Москве, где находятся посольства, всем репрессированным москвичам, чтобы не выносили «сор из избы», оставили прежние права на компенсацию, с узаконенным изъяном – без федерального статуса. Выехал временно репрессированный москвич за пределы Москвы и тут же потерял права на компенсацию проезда и т.д. Матвиенко став губернатором Санкт-Петербурга восстановила утраченную ком-

пенсацию, как – никак вторая столица, мало ли что возникнет – эксцессы власти не нужны. «Справедливая и эффективная» власть России может торжествовать – за 15 прошедших лет все «враги народа» ушли из жизни, остались их дети, которым в среднем по 80 лет и по Вашему мнению – не испытали зло от государства. В ближайшие несколько лет в России не останется жертв политических – сталинских репрессий. В стране создалась система, при которой все ветви Власти России «ходят» под Вами, включая «независимое» СМИ. Вы фактически – вождь, хозяин страны. Может мы, вторично подходим к сталинизму – созданию «демократического» государства с полной свободой на государственные пытки и убийства? За проведённую антиреабилитацию в течение 15 лет, репрессированные не ждут от Вас извинений, снимите антиреабилитацию с оставшихся в живых.

Репрессированные России ждут от Вас как Гаранта Конституции РФ восстановления справедливости, а именно возвращения на федеральный уровень компенсации ущерба по состоянию до 01.01.2005г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

ОТВЕТЫ НА ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В. ПУТИНУ ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 2019г. №36, ОПУБЛИКОВАННОМУ В №42 ГАЗЕТЫ «ПАМЯТЬ О ГУЛАГЕ НА ВЯТКЕ»

17 сентября 2019 г.
№ А26-19-99950571
ВО ЖНПР Магдееву М.Х.
На №36 от 06.09.2019 г.

Ваше обращение на имя Президента Российской Федерации, полученное 17.09.2019 г. в письменной форме и зарегистрированное 17.09.2019 г. за № 999505, перенаправлено для рассмотрения в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

**КОНСУЛЬТАНТ
ДЕПАРТАМЕНТА
РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ И
ПРАВОВОЙ РАБОТЫ
А. ЕВСТИФЕЕВ**

26 сентября 2019 г.
№72/1-Р-2019
ВО ЖНПР Магдееву М.Х.

В соответствии с пункта-

ми 3.2, 3.4 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45, направляется для уточнения доводов и рассмотрения обращение председателя правления Вятской РОО жертв политических репрессий Магдеева М.Х. от 06.09.2019 № 36 (ОЮЛ-27690-19), поступившее из Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, по поводу социального обеспечения граждан, пострадавших от политических репрессий.

О результатах рассмотрения прошу проинформировать заявителя.

Приложение: на 2 л. в пер-

вый адрес.

**СТАРШИЙ ПРОКУРОР
ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ
ПО НАДЗОРУ
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ
И СВОБОД ГРАЖДАН
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО НАДЗОРУ
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
Е.В. НИКОЛАЕВ**

12 ноября 2019 г.
№07-402-2015
ВО ЖНПР Магдееву М.Х.

О результатах рассмотрения обращения.

**Уважаемый Мансур
Хасанович!**

Прокуратурой области рассмотрено Ваше обращение по вопросу обеспечения мерами социальной поддержки проживающих на тер-

ритории Кировской области граждан, признанных жертвами политических репрессий.

Принятый в целях реализации гарантий, предусмотренных ч. 1 ст. 7, ст. ст. 52, 53 Конституции Российской Федерации Закон Российской Федерации от 18.10.1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции, действующей до 01.01.2005) (далее – Закон № 1761-1) установил систему льгот для граждан, подвергшихся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированных, а также признанных пострадавшими от политических репрессий.

По своей правовой природе льготы, предусмотренные Законом № 1761-1 носили компенсаторный характер, были направлены

на создание благоприятных условий реализации прав и свобод граждан из числа вышеуказанных категорий, обеспечение их социальной защищенности, призваны способствовать возмещению причиненного в результате репрессий вреда, что подтверждено и сложившейся судебной практикой (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10.07.2003 № 282-0, от 05.07.2005 № 246-0 и от 01.12.2005 № 462-0).

Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов

Продолжение на стр. 2

Продолжение.
Начало на стр. 1

«О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ст.16 Закона № 1761-1 изложена в новой редакции, согласно которой с 01.01.2005 меры социальной поддержки реабилитированных лиц определяются законами субъектов Российской Федерации, а расходные обязательства по обеспечению таких мер являются расходными обязательства-

ми субъектов Российской Федерации.

При введении новой системы социальной защиты граждан федеральным законодателем определены как ее общие принципы, так и гарантированный минимальный (базовый) уровень мер социальной поддержки, и тем самым – пределы усмотрения субъекта Российской Федерации при решении вопросов об объеме мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, и условиях их предоставления.

Реализуя предоставленные полномочия, Законом Кировской области от 07.12.2004 № 280-30 «О мерах социальной поддержки

ветеранов труда, тружеников тыла и жертв политических репрессий» (далее – Закон № 280-30) для реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий установлена система мер социальной поддержки, в том числе предоставляемых в денежной форме, в которую ранее предоставляемые льготы по бесплатному проезду всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), снижению стоимости лекарств по рецептам врача на 50 %, бесплатному изготовлению и ремонту зубных протезов, льготному обеспечению другими протезно – ортопедическими изделиями, не включены.

При этом Кировская область взяла на себя дополнительные обязательства и постановлением правительства Кировской области от 30.12.2014 № 19/273 «О льготном проезде отдельных категорий граждан, проживающих на территории Кировской области» (далее – постановление правительства области от 30.12.2014

№ 19/273) установила право на льготный проезд в автомобильном и электрифицированном транспорте городского сообщения и автомобильном транспорте пригородного сообщения для жертв политических репрессий, чей среднемесячный доход не превышает 1,5 величины прожиточного минимума на душу населения в Кировской области. Законность данного постановления подтверждена решением Кировского областного суда от 11.06.2015 по делу № 3-20, определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2015 по делу № 10-апг15-11.

Выбор законодателем Кировской области конкретных мер социальной поддержки основывается на необходимости сохранения ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан с учетом возможности финансового обеспечения соответствующих мер за счет средств областного бюджета и предоставляемых в форме субсидий средств федерального бюджета.

Одновременно разъясняется, что в силу ст. ст. 4, 11 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры Кировской области не уполномочены на осуществление надзора за исполнением законодательства Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

С учетом изложенного, по результатам рассмотрения обращения оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется. В случае несогласия с принятым решением Вы вправе его обжаловать вышестоящему прокурору либо в суд.

**НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
ПО НАДЗОРУ
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
СТАРШИЙ СОВЕТНИК
ЮСТИЦИИ Н.А. СНИГИРЕВА**

**КОММЕНТАРИЙ К ОТВЕТУ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РФ В.В. ПУТИНА**

Как и ранее в переписке на протяжении 15 лет, получили очередную отписку – нет ответа по существу заданного вопроса. В ответе из прокуратуры кировской области представлено лживое изложение ст.16 Закона №1761-1 вместо слова **обеспечиваются** поставлено **«определяются»**.

Поэтому вывод прокуратуры лживый.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ СТАЛИНИЗМА И НАЦИЗМА

Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма отмечается 23 августа, в день подписания договора о ненападении между Германией и Советским Союзом.

2 апреля 2009 года Европейский парламент принял закон о дне памяти. В начале июля 2009 года Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию "Об объединении разрозненной Европы", которая осуждает тоталитарные режимы XX века – нацизм и сталинизм.

Предложение об установлении дня памяти было выдвинуто в «Пражской декларации о европейской совести и коммунизме», подписанной 3 июня 2008 года Вацлавом Гавелом и многочисленными членами Европейского парламента.

В Декларации указывалось на «массовые депортации, убийства и акты порабощения, совершённые в контексте актов агрессии со стороны сталинизма и нацизма, попадающие под категорию военных преступлений и преступлений против человечности. **Согласно нормам международного права, к военным преступлениям и преступлениям против человечности не применяется срок давности».**

В г. Кирове 30 октября состоялось проведение Дня Памяти жертв политических репрессий. Были проведены: мероприятие в центре г. Кирова у памятника «Жертвам политических репрессий» с возложением цветов и выступлением председателя правления ВО ЖНПР М. Магдеева, панихида на мемориальном комплексе Мезринского кладбища – месте захоронения убитых репрессированных, а также поминальный обед в кафе на 127 чел.

РЕПРЕССИИ В СССР ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ

Инициатор и поджигатель народной смуты в России Ульянов по кличке Ленин называл Россию «тюрьмой народов» (кроме великороссов) и считал её самой отсталой страной в мире. Эта ложь содержится в обойме КПРФ, которая пытается, как и её предшественники, изображать декоративную заботу о трудящихся. По фактам наведения страха и репрессий **тюрьмой народов являлся СССР**. Можно не говорить об отсутствии национальных школ, потери национального языка и мощнейшей ассимиляции, достаточно напомнить массовые депортации многочисленных народов со своих исконных земель, проводимые с убийством, грабежами, со смертью стариков и детей.

В стране советов власть всегда любила парадность, изображать желаемое за действительное, заявляла одно, а делала другое, т.е. лгала, занималась словоблудием. Так, заявляя о дружбе народов, власть уже с детского возраста закладывала семена глубокой неприязни и ненависти к «поработителям», а именно к татарам через мифическую историю страны, составленную лжепатриотами, для возвеличивания русской нации. Из школьного учебника по истории можно было узнать о наличии в течение нескольких веков татаро-монгольского ига, которое якобы затормозило развитие Руси.

В действительности Золотая Орда не только сохранила Русь – иначе бы алчные до власти князья перебили бы весь народ, развила её и создала Русское государство. Несколько веков не было войн – рыцари Запада боялись Золотой Орды. Взимаемый налог, предназначенный для защиты границ, был очень незначительный – меньше существующего в нашей стране, было толерантное отношение к религии, с церковью и монастырями был снят налог, многие татары принимали православие, создавались смешанные семьи, возникали новые фамилии. Никто в неволе не был, князья имели свои дружины – войска, были созданы все условия для благоприятной торговли и развития. С потерей единства в Золотой Орде между её частями началась междоусобная война, которую сочинители лживой истории для Русского улуса назвали национально-освободительной, что абсолютно не соответствовало действительности. Так первый собиратель русских земель Александр Невский был названным сыном хана Батыея и во всём слушался его. У второго собирателя – И. Грозного мать Елена Глинская была внучка хана Мамаея, т.е. Иван Грозный был правнук Мамаея. До его совершеннолетия Глинская, как регент, длительно и очень успешно правила Русским улусом. Когда Грозный шёл «брат Казань», в его войске было много татар.

Постепенно Русский Улус в междоусобной войне присоединил к себе остальные части Золотой Орды, тем самым занял её территорию. Мать Петра I Наталья Нарышкина была дочерью крымского мурзы Нарыша. По материнской линии Иван Грозный и Пётр I были татары. Без сомнения вся элита Российского государства была татарских корней и влияние её в деле укрепления России, было огромным, но это не устраивало, «тяготило»

лжепатриотов, особенно советских. В советское время в различных фильмах, мультфильмах, в художественной литературе татары всегда изображались грубыми, дикими, невежественными, жестокими и жадными, т.е. проводилось незаслуженное унижение нации. В действительности всё было иначе.

Так при польской интервенции, когда боярская дума и казачество признали Лжедмитрия, Россию спас крещёный татарин Кузьма Минин, который не только всё своё имущество вложил в народное ополчение, но призвал к этому и других, организовал народное ополчение и пригласил руководить Дмитрия Пожарского. Советская власть изображала межнациональные отношения декоративно – песнями и плясками в национальных костюмах представителей народов. При этом узбеки, туркмены, таджики, киргизы и другие люди Востока в быту за цвет кожи назывались не иначе, как чурки, украинцы – хохлами и т.д. Но больше всех претерпели так называемые русские немцы, они в полной мере на себе испытали так называемую «дружбу народов». Их предки по приглашению Петра I, который страну начал интегрировать в Европу, приехали на службу России, чтобы активно внедрять новейшие на тот период технологии Европы и создавать науку.

По указу Петра I в 1724г. была создана Петербургская академия наук, которая состояла в основном из немцев. В массовом количестве немцы были приглашены императрицей Екатериной II, им были предоставлены пустующие земли на Волге и в Крыму. Они сравнительно за короткий период, обладая такими качествами, как огромное трудолюбие, честность, стремление к знаниям, целеустремлённость эти земли превратили в цветущий оазис. Гордостью Российского Отечества стали немцы: писатель и просветитель Денис Фонвизин, поэт Афанасий Фет, живописец Карл Брюллов, мореплаватель Иван Крузенштерн, адмирал Фаддей Беллинсгаузен, мореплаватель и географ Фёдор Литке, поэт Антон Дельвиг, физик и электротехник Борис Якоби, скульптор Пётр Клодт, ученый, один из основателей и главный редактор Большой Советской Энциклопедии Отто Шмидт, всемирно известные ученые академики Борис

Раушенбах и Владимир Энгельгардт, пионер советской космонавтики Фридрих Артурович Цандер, выдающиеся пианисты Святослав Рихтер и Рудольф Керер и многие другие.

Чем же за добрые дела и вклад отплатила советская власть немцам? Их в 1931г., как кулаков, полностью ограбили и выселили из Крыма в вагонах для скота в основном в Архангельскую область. Власть поступила хуже воров, воры хотя бы дома оставляют. Трудоголики по меркам безумной власти оказались все кулаками. В августе 1941г. немцы также были полностью ограблены и высланы с Поволжья в вагонах для скота в Сибирь, Казахстан, Киргизию, из-за невыносимых условий много погибло в дороге и на местах. Вместе с депортацией немцев произошло упразднение Автономной Республики немцев Поволжья. С ликвидацией республики немцы Поволжья потеряли всю материальную и социальную базу культурной жизни: лишились своих школ, театров, храмов, газет, издательств, этнос оказался расплывённым. Если до депортации за Уралом проживало 10% немцев, то после неё – 90%. Взрослые – отцы и матери были зачислены в трудовую армию, т.е. в концентрационные лагеря, а дети в детские дома, а часть из них, не попав в детские дома, ездил по Великой стране, собирала подаяние. В стране, как в театре абсурда, немцы – коммунисты, находясь в концлагерях, посещали партийные собрания. Везде в концлагерях, детских домах немцы имели кличку – фашисты и терпели всякие издевательства. Однако первым Героем Советского Союза в ВОВ стал немец Гастелло Н.Ф., Герой Советского Союза Рихард Зорге сыграл ключевую роль в обороне Москвы.

Все 15 лет существования спецпоселения с 1941 по 1955 гг. немецкое население СССР, расплывённое по огромной территории страны, было полностью лишено каких-либо возможностей поддерживать и сохранять свою национальную идентичность. Вокруг немцев была создана такая морально-психологическая атмосфера, что на работе и в общественных местах немцы были вынуждены говорить между собой только на русском языке и только дома, в тесном семейном кругу, они могли позволить себе объясняться по-немецки. Не было

возможности ни читать, ни писать на родном языке. Тем более немцы не имели возможность сохранять свои традиции и обычаи, народную культуру (обряды, песни, танцы и т. п.). Фактически под запретом была религиозная жизнь. Особенно отрицательно всё это сказывалось на молодом поколении – детях, родившихся перед войной, в годы войны и в послевоенные годы. Они были лишены возможности, не только обучаться на родном языке, но даже изучать его.

Советский режим катком прошёл по русским немцам – проявил оголтелый геноцид. Чтобы провести полную ассимиляцию немцев, их разбросали по огромной территории за Уралом. Результаты подтвердили ожидания. Появились у немцев русские женские и мужские имена: Нина, Екатерина, Егор, Кондрат, Александр и т.д. Страх на генетическом уровне поселился в сознании немцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года со всех без исключения оставшихся к тому времени на спецпоселении немцев были сняты предусмотренные этим режимом ограничения. Освободив немцев от спецпоселения, руководство страны, тем не менее, сохранило в отношении них ряд дискриминационных мер. В Указе специально оговаривалось, «что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечёт за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены». Кроме того, в Указе были полностью проигнорированы права немцев, как национального меньшинства, на удовлетворении своих потребностей в сохранении языка, культуры, традиций и т. п. Тем не менее, ликвидацию немецкого спецпоселения следует расценивать как существенный шаг вперёд к уравнению немцев в правах с другими советскими гражданами. Оно стало исходной точкой очень медленной, крайне непоследовательной и противоречивой государственной реабилитации немцев, продолжавшейся все последующие годы.

В настоящее время, когда появилась возможность выбирать место жительства, значительная часть выехала на свою историческую родину – Германию.

Продолжение на стр. 4

РЕПРЕССИИ В СССР ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ

Продолжение.

Начало на стр. 3

Существующая власть, как правопреемник советской власти, не торопится просить прощение перед русскими немцами за грабежи, насилия и издевательства предыдущей власти, и провести компенсацию за потерю всего имущества, до настоящего времени не восстановлена автономия. Наоборот, существующая власть в нарушение Конституции РФ начала антиреабилитацию жертв политических репрессий – так компенсацию за зло, причинённое властью, перевела в меры социальной поддержки по регионам. А в регионах власть уже в нарушение действующего Российского законодательства, а именно требований Федерального Закона от 22.08.2004г. №122-ФЗ отняла значительную часть льгот. Как же выполняется фраза, озвученная Путиным на открытии в г. Москве памятника «Стена скорби» 30.10.2017г.: «Знать, помнить, осудить и только потом простить»? По слову осудить – только единицы из палачей были осуждены за репрессии, фактически все палачи отошли в мир иной при всех своих наградах и льготах, т.е. реального осуждения не было. Зато слово простить стало реализоваться своеобразно: при повсеместной антиреабилитации жертв политических репрессий нача-

лась проводиться реабилитация террористов – главных палачей народа. Террор против народа умалчивается, а успехи народа приписываются инициаторам и проводникам террора. Так Сталин, который от Хрущёва до Путина был в полном забвении, сейчас же главный террорист – патриот, лучший деятель страны, представитель КПРФ начинают ставить памятники ему и другим палачам, т.е. своими действиями прославляют террор. Нетрудно догадаться, что будет, если коммунисты опять дорвутся до вла-

сти. Куда катиться страна??? Сейчас весь мир, в т.ч. и наша страна борется с терроризмом. Поэтому имеются все основания для закрытия деятельности КПРФ и ей подобных организаций, которые начинают свою деятельность всегда за здоровье, а кончают за упокой. В стране также началось удивительное совпадение целей существующей власти и её оппонентов: с одной стороны народ, устав от массового глобального чиновничьего воровства и своей нищеты, начал заявлять, что для наведения по-

рядка нужен «Сталин», а власть не возражает – идёт навстречу пожеланиям трудящихся. Вот он – Путин: скромный, строгий, деловой, правда ещё никого не расстрелял, но время ещё есть.

В стране раскручивается тема – «обиженных» русских. Ряд политиков, чтобы попиариться, получить очки в предвыборных кампаниях, начали заявлять, что русские и русский язык в стране в забвении, надо срочно менять положение. Но куда, же ещё: государственный язык – русский, вся служебная переписка, СМИ, культура, образование, наука и всё другое на русском языке. Страна называется Россия – старинное русское название, существовало до октябрьского переворота. Жители России – россияне, но в связи с раздуваемой «обидой» мы слышим всё чаще – русские сделали там и здесь, то и другое. Слово россияне стало не почитаемым, не приемлемым. Жизнь человеческая относительно короткая, делить всем нам – гражданам России разной национальности и исповедования нечего, надо эту короткую жизнь прожить достойно: без зависти, жадности, злобы, обид и репрессий. Поклонимся памяти жертвам политических репрессий, попавшим в жернова величайшего в мире палача Сталина и его подручных.

ПОД ПУЛЯМИ АВТОМАТОВ – НА РОДИНУ

О трагической судьбе миллионов наших соотечественников, ставших военнопленными в годы Великой Отечественной войны

Нет, не по доброй воле оказалось большинство из них в фашистских концлагерях. Общая неподготовленность страны к военным испытаниям (вопреки всем громогласным шапкозакидательским уверениям сталинского руководства), неумелое ведение войны высшим командованием сделали возможным быстрое продвижение гитлеровских полчищ на восток в первые дни и месяцы войны и окружение ими целых соединений и группировок Красной Армии. Это и привело к невиданному числу советских военнопленных – более пяти с половиной миллионов!

Стать на войне пленным – это всегда беда. Но чтобы освободившись из неволи удостоиться не сочувствия родины, не сострадания, а лишь клейма изменника и предателя, – такого мировая история прежде не знала.

...В феврале 1945 года в Ялте по требованию Сталина была подписана договоренность его с Черчиллем и Рузвельтом о том, что все советские граждане, попавшие ли в плен, угнанные ли в Германию гитлеровскими оккупантами, беженцы ли, если они оказались на территориях побежденной Германии, занятых войсками союзников, должны быть незамедлительно отправлены в СССР.

Эта договоренность союзниками выполнялась неукоснительно. В результате не менее двух миллионов советских граждан были репатриированы – т.е. возвращены на родину,

причем половина из них – насильно, вопреки их желанию. Ибо они понимали, что «на просторах родины чудесной» их встретят колючая проволока, а то и пуля в затылок. Так и случилось. Кого не убил Гитлер, добивал теперь, после победы, Сталин...

После окончания русско-японской войны 1904-1905 годов Санкт-Петербург встречал возвратившихся из японского плена солдат и офицеров ликованием и цветами. А за поражение в этой войне, неподготовленность, большие потери, за военно-политический авантюризм русское общество резко критиковало царское правительство и высшее военное командование. И в голову никому не могло прийти наказывать рядовых и офицеров армии и флота. Разве они были виноваты?! Поддержать их – вот долг общества и государства.

И во время первой мировой войны, в 1914-1915 годах, в плен к немцам и австрийцам попало тоже немалое число русских солдат и офицеров – около 2,5 млн. Страна не просто сочувствовала им. Во главе с императрицей Александрой Федоровной был создан специальный комитет для поддержки попавших в плен россиян. В 1915 году она писала Николаю II: «Ты знаешь, что мой комитет будет вынужден просить правительство о больших суммах денег для наших пленных... Нам никаких денег не хватит, и сумма достигнет, страшно сказать, нескольких миллионов». Понятно, чем боль-

ше помощь, тем больше требовалось средств. А помощь оказывалась такая: «4 раза в неделю высылаем по несколько вагонов, груженных вещами... продовольствием, медикаментами». Характерно, что, когда до императрицы дошли сведения о плохом обращении с нашими военнопленными в Германии, она просила своего царственного супруга, чтобы он не допустил ухудшения отношения к немецким пленным, иначе это еще больше осложнит участь русских в неволе.

Дело в том, что обе воюющие стороны, как это и положено в цивилизованном мире, соблюдали условия международной конвенции (она была подписана в Гааге в 1899 году, а в последующие годы дополнена). В соответствии с конвенцией обе стороны должны были публиковать списки попавших в плен, организовывать почтовую службу, отправлять и принимать посылки, обеспечивать взаимное право на посещение соотечественников священнослужителями, сестрами милосердия. Насколько это помогало сохранять людям жизнь, выдерживать тяготы плена, говорят такие данные: в 1914-1918 годах в германском плену из 2 млн. 417 тыс. русских военнопленных умерли 70 тыс., или 3%. А вот в 1941-1945 годах из 5 млн. 754 тыс. советских пленных в гитлеровских лагерях погибли, не дожив до Дня Победы, около 4 млн. человек, или 70% (по другим данным, и того больше – около 80%). И не в последнюю

очередь эти невиданные потери были вызваны тем, что Сталин не желал соблюдать международные соглашения о военнопленных. Вошло в историю чудовищное по цинизму и жестокости сталинское изречение: «У нас нет военнопленных, есть только изменники родины».

Между тем другие воевавшие страны – и наши союзники, и Германия – придерживались конвенции о содержании военнопленных, заключенной в 1925 году в Женеве с учетом уроков первой мировой войны. Поэтому англичане, французы, американцы, канадцы, попавшие в гитлеровский плен, получали с родины письма, посылки, могли заявить протест, если нарушались нормы обращения с ними, предписанные конвенцией, пользовались покровительством Международного Красного Креста. И только советские люди в плену не получали никакой поддержки ни от кого – ни от своего государства, ни от Красного Креста, который при всем желании не мог действовать без согласия Советского правительства. Сталин же отказывался даже говорить на эту тему – ее как бы не существовало. Раз он объявил – «у нас нет военнопленных», – о чем же вести речь?! Вот и погибли советские люди в фашистском плену – от голода, холода, болезней, непосильного труда, никем и ничем не защищенные. Выжили не более трех из каждых десяти (а в первую мировую войну – девяносто семь из каждой сотни!).

Тут возникает еще один вопрос. Не в связи ли с такой ситуацией, осознав, что собственная страна бросила своих сыновей, отвернулась от них, предала на поругание и погибель, около миллиона бывших красноармейцев перешли под знамена генерала Власова?! Опять сравним: в первую мировую войну перешли к противнику лишь 2 тысячи военнопленных – в основном сторонники независимости, самостийности Украины. Теперь же перебежчиков оказалось в 500 раз больше!

Еще осенью 1942 года министр иностранных дел в правительстве Черчилля А. Иден записал в своем дневнике: «Советское правительство... постоянно проявляет поразительное равнодушие к судьбе своих пленных». А как это многократно подтвердится в дальнейшем!

Несколько раз представители правительств США и Англии пытались поставить перед сталинским руководством вопрос о положении советских военнопленных. Обращался к нему и Международный Красный Крест. Тем более что многие жители западных стран, узнавая из газет и радиопередач о крайних бедствиях советских людей в плену, буквально атаковали Красный Крест, предлагая свою помощь и требуя от него действий. В свою очередь, Красный Крест просил Советское правительство разрешить ему помогать в закупке продуктов и лекарств для военнопленных. Но советская сторона ни разу даже не ответила на подобные обращения. И погибали советские люди почем зря – жертвы не только гитлеровского фашизма, но и нашего, отечественного тоталитаризма, безжалостного, бесчеловечного государства.

Наступил май сорок пятого... Вон она, долгожданная победа! Мир ликовал. Но для советских военнопленных и перемещенных лиц (так называли всех, кто были угнаны в Германию и теперь оказались вдали от родной земли) только еще начиналась пора новых испытаний.

5 мая, за трое суток до подписания исторического акта о капитуляции Германии, главнокомандующий вооруженными силами союзников генерал Д. Эйзенхауэр подписал инструкцию и обращение к перемещенным лицам в Европе. Им предписывалось оставаться на местах и ждать дальнейших приказов. И они понимали, что надо спокойно ждать отправки на родину, куда рвалась душа и где – они были в том уверены – их встретят как героев. Ждать же приходилось просто потому, что транспорт не справлялся с перевозками огромных масс людей.

В инструкции Эйзенхауэра специально оговаривалось положение поляков. Дело в том, что в Польше, уже занятой советскими войсками, начались преобразования общественного строя – по образу и подобию Советского Союза. И вовсе не все поляки в этих условиях стремились вернуться на родину. Учитывая это, командование союзников предоставляло каждому поляку право выразить свое желание или нежелание возвратиться домой. Им было обещано, что каждый случай будет рассматриваться индивидуально.

И только к тем, кто были гражданами СССР, отношение оказалось другим. Как всегда и во всем, нормы цивилизованного общества не могли быть применены к нашей стране и ее гражданам. Инструкция Д. Эйзенхауэра это отразила. Там говорилось: «Все русские (а на Западе все жители

СССР именовались и до сих пор именуются русскими), освобожденные на территориях, находящихся в ведении Верховного командования (союзников. – Ред.), будут переданы советским властям как можно скорее». Так союзники торопились выполнить данное Сталину слово. Спрашивать каждого советского, желает ли он возвращаться в СССР, никто не собирался. Сталин требовал отправки всех, а с волей Сталина союзники считались. Стоит нарушить договоренность, – опасались они, – и Сталин может не вернуть тех военнопленных союзнической армии, которые теперь оказались в распоряжении советских войск. Пусть их было всего две с лишним тысячи человек, но союзники не хотели терять ни одного. Конечно, руководители США и Великобритании понимали, что, выдавая советскому партнеру его граждан, зачастую против их воли, они, считающие себя приверженцами высоких гуманитарных ценностей, на этот раз этими ценностями пренебрегают и обрекают без вины виноватых людей на мучения и гибель. В дневниках и письмах Черчилля, Идена и других политических деятелей Англии и США можно найти прямые признания такого рода: «Мы отправляем их (советских граждан) на смерть».

Английские и американские участники операции по насильственной репатриации советских граждан оставили немало свидетельских описаний того, как именно она происходила. «Советских людей... собирали и привозили в Линц (австрийский город, из которого уходили поезда на Восток) мыли, подвергали санитарной обработке от вшей и вшивали в вагоны. Невозможно было смотреть, как эти люди отчаянно цепляются за одежду, которую мы бы отказались носить, как они тащат мешки с пшеницей, швейные машины, пилы, инструменты, чайники, консервы. Так выглядели победители!»

Как только они пересекут границу, многие из них станут «простыми советскими заключенными» и проведут за колючей проволокой не один год. И едва половина из них доживет до освобождения и вернется домой. А тысячи семей так и не дождутся своих мужей, сыновей, отцов. Это будут сироты уже послевоенного времени, да еще с кошмарным клеймом – член семьи изменника родины, ЧСИР. Сколько не состоится биографий, сколько не раскроется талантов и способностей в стране из-за этого клейма! Причем едва ли не большую часть среди таких «изменников» составляли крестьяне, поскольку они вообще преобладали в рядах Красной Армии.

О трагедии советских военнопленных мир тогда знал очень мало – над одной шестой планеты висел глухой непроницаемый железный занавес.

Но и внутри страны горькой этой проблемы никто не касался, ее как бы не существовало вовсе. Ведь даже частное ее обсуждение могло стоить немалого срока...

Из письма военного министра США Генри Стимсона в Госдепартамент: «Военнопленные сопротивлялись репатриации в Россию, опасаясь, что для них это будет означать верную смерть и принесет страдания их родственникам и друзьям. Многие пленные пришли к выводу, что лучше умереть, чем попасть в руки советских властей... Они не верили никаким заверениям, потому что выпущенный еще во время войны приказ Сталина считать каждого сдавшегося з плен изменником родины не был, насколько им известно, отменен».

А вот рассказ очевидца о ходе репатриации советских военнопленных, размещавшихся на территории одного из самых страшных гитлеровских лагерей в Дахау – он оказался в зоне американской оккупации. В начале 1946 года сюда прибыли советские офицеры. Они говорили пленным: «Родина прощает вам ваши преступления» (вновь подчеркнем, что преступления многих заключались лишь в том, что они попали в плен и остались там живы). Но никто из пленных не дал согласия вернуться на родину. Тогда им было приказано собрать вещи и построиться для перемещения в советскую зону оккупации. Пленные не сдвинулись с места...

На следующий день прибыла американская военная полиция. Она окружила бараки, людей стали силой вытаскивать во двор. «Русские боролись как звери, вспоминает очевидец. – Они забаррикадировали двери. Многие пытались покончить с собой, разрезать осколками живот и горло. Причем оказалось, что резать другому легче, чем себе, и они помогли друг другу... Вся комната была залита кровью. Раненые отчаянно сопротивлялись попыткам американцев перевязать их кровоточащие шеи. Приходилось их избивать до потери сознания, чтобы потом перевязать».

Через несколько дней, ранним февральским утром, их начали дубинками выгонять из барачков. Многие были босы. На каждого медлившего обрушивался шквал ударов дубинками. Более 10 часов простояли они на морозе, прежде чем их погрузили в машины. Они не видели, куда их везут. Но на железнодорожной станции, увидев решетки на окнах вагонов, поняли, что обречены. Несколько человек попытались покончить с собой».

Если по отношению к тем, кто сотрудничал с нацистской Германией (около миллиона человек), насильственная репатриация еще как-то может быть оправдана, то по отношению к другим соотечественникам (их тоже около миллиона), никоим образом не

провинившимся перед родиной, это было вопиющей и беспредельной несправедливостью.

Среди тех, кого насильно репатриировали в СССР союзники, было 1737 кавказцев. Они так объясняли свое нежелание возвращаться в Союз: «В течение последних 25 лет для нас не было места в России. Мы кочевали с места на место, холодные и голодные, с женщинами, детьми и стариками. Если вы имеете хоть каплю жалости, не посылайте нас в Россию... Если же наши просьбы не будут удовлетворены и вы все же собираетесь послать всех кавказцев в советские концлагеря, тогда, пожалуйста, сами расстреляйте нас...» Но все 1737 человек были погружены в эшелон. Одновременно были отправлены в СССР и 7 тысяч казаков, также просивших командование английского батальона, производившего их отправку, спасти их от участи, которая ждет каждого в России. Один из английских офицеров, Дэвид Шоу, вспоминает: «Это было ужасно. Мы хватили их и с помощью штыков принуждали влезать в вагоны... Они бросались на землю и обнажали грудь, чтобы быть расстрелянными на месте... Группа из 200 человек сделала стремительный бросок к соседнему лесу... Они были встречены пулевым огнем».

Солдаты, на долю которых выпала малоприятная задача сопровождать поезд с военнопленными на советскую территорию, испытывали к этому заданию острое отвращение. Простому английскому парню трудно было поверить, что такие вещи возможны. Людей, которые были военнопленными, нельзя было посылать на смерть, это недостойно солдата».

Еще запись очевидца: «Некоторые военнопленные укрывались в церкви, но солдаты вытаскивали их за руки и за ноги, тащили за волосы и бороды. В ход шли кулаки и приклады. Раздавались выстрелы. Тех, кто падал, били и пинали ногами... Алтарь был опрокинут, иконы срывались со стен... За дверью военная полиция с помощью советских офицеров, которым была поручена репатриация, устанавливала их личность... Некоторые бросились бежать и добрались до стены, отделявшей их лагерь от другого. Там прибалты протягивали им, русским и казакам, руки, чтобы перетащить их в свой лагерь. Полицейские бросились останавливать поток».

Союзническому командованию все чаще стали поступать рапорты от офицеров о том, что солдаты отказываются впредь участвовать в подобных операциях. В частности, получал такие рапорты и начальник отдела по делам военнопленных Сирил Джепп: «Британский солдат никогда не согласится с тем, чтобы его использовали для заталкивания в поезд тысяч людей, которые не хотят возвращаться в свою страну, потому что их вполне могут там прикончить»...

В министерстве иностранных дел Великобритании даже обдумывали, не обратиться ли к Правительству СССР с просьбой, чтобы советские войска сами проводили эту операцию, если это так уж необходимо. Но... как бы не обиделся Сталин. Как бы не счел это нарушением Ялтинских договоренностей. Как бы не ухудшились отношения.

Аналогичным образом, заботясь о поддержании хороших отношений с СССР, воздержался от каких-либо обращений к Советскому правительству и Госдепартамент США.

Продолжение на стр 6.

ПОД ПУЛЯМИ АВТОМАТОВ – НА РОДИНУ

Продолжение. Начало на стр. 5

Тем более что советский посол М. Гусев уже вручил правительству США ноту протеста, где говорилось о неких «фашистских организациях», которые якобы проводят «агитацию среди советских граждан за невозвращение на родину, чем грубо нарушают Ялтинское соглашение».

И власти стран-союзниц, пренебрегая гуманистическими традициями, продолжали выдавать на мучения и казни сотни тысяч советских граждан. Эта страница истории второй мировой войны стала позором не только для тогдашнего руководства нашей страны, но и для правительств стран-союзниц – США и Англии.

Широкое обнародование правды об этих трагических событиях помогло впоследствии вскрыть «нарыв» на совести западной общественности. Только в нашей стране, увы, пока не дана публичная оценка той драмы. Хотя главный ее виновник – наше собственное государство. Тем более что еще живы их дети. Они хотят услы-

шать публичное признание, что не заслужили пережитых унижений и лишений. Да и всему нашему обществу это необходимо, чтобы излечиться от той застарелой раны, очиститься от чудовищного, античеловеческого наследия тоталитаризма. Ибо оно все еще мешает нам двигаться к цивилизованному, гуманистическому обществу.

СТАЛИН И ГИТЛЕР

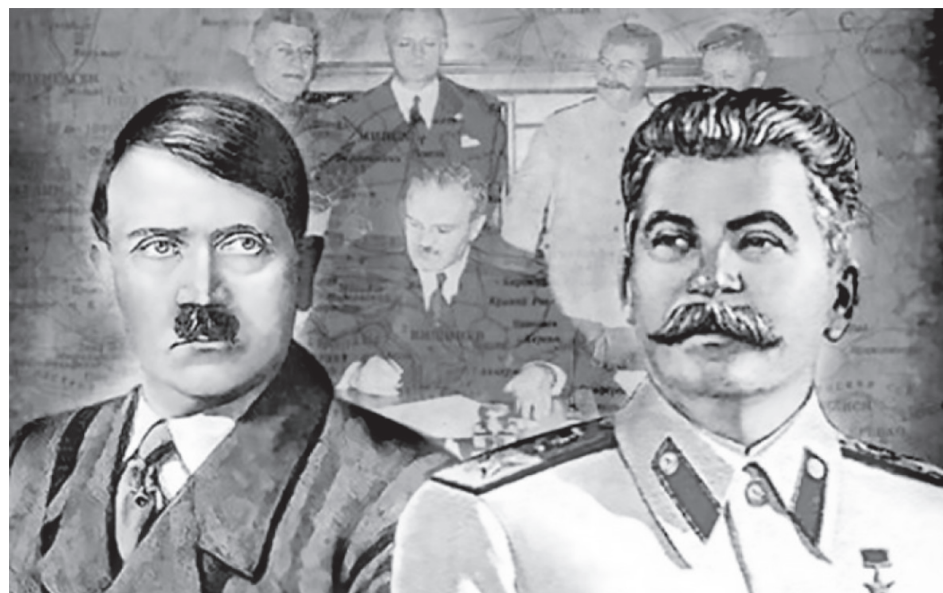
Жалеть можно только о том, что Сталин за свои злодеяния не предстал перед земным судом. Приговор Сталину вынесла история: Парламентская ассамблея Совета Европы в постановлении 2009 года приравнивала сталинский режим к нацистскому. Сталин и Гитлер – близнецы-братья, оба навеки прокляты человечеством». «Заслуги» Сталина: жуткие репрессии, массовые расстрелы, жертвы коллективизации и ВОВ.

Только псевдопатриоты России могут гордиться больше нечем, как фигурой кровавого тирана? Сталин – позорное пятно на истории нашей страны. Избавиться от этого позора можно единственным способом – так же, как избавился от своего исто-

рического позора народ Германии. Правда в том, что Сталин – ответственный за смерть миллионов людей – невинных, раненых, стариков и детей. **Политики, люди, оправдывающие Сталина, признающие за ним какую-то мифическую и тем более положительную роль в истории, – соучастники этих преступлений и соавторы будущих преступлений.**

Россиянам придется выбирать: жить в стране великих людей, ставших жертвами сталинского режима, или навсегда оставаться в плену Сталиных, Абакумовых, Берий.

Сталин должен быть убран с Красной площади. Его публичная реабилитация – преступление наравне с оправданием фашизма.

НАС ВЕЗЛИ В СКОТСКИХ ВАГОНАХ

Начнем с программы «Раскулачивание». Свидетельства и воспоминания потомков раскулаченных крестьян, записанные на диктофон

Екатерина Лушникова: 30 января 1930 года Политбюро Центрального Комитета ВКПб принимает постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Согласно этому постановлению у зажиточных крестьян, которых стали называть кулаками, были конфискованы все средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы, а сами кулаки и кулацкие семьи высылались в отдаленные местности Советского Союза. О том, как происходило раскулачивание, вспоминают дети и внуки российских крестьян.

Вспоминает **Нина Роговцева**, в детстве Косарева. Ее предки были раскулачены и высланы из Куйбышевской области в Койгородский район республики Коми.

– Моих предков сослали с Волги, потому что они очень богатые. У них была мельница, наемных рабочих не было, семьи были огромные, все, что имелось – это только для семьи, для того, чтобы жить. Было пять коров и три лошади – это уже слишком богато. Наш дед Косарев везде всем и всегда говорил: «Я крестьянин, и я ничего, кроме работы на земле не могу делать». Он был отправлен на Соловки. Койгородский район граничит с Верхнекамским. Мы жили там изначально, поселок назывался Воквад,

озеро было Вок, а речка Вад. Нашим родителям досталось. Привозили умирать – это же было понятно. Выкинули в поле, причем не такое поле, а там лес один, тайга. Главное, отцов не было, а мамы только с нами были. Здесь были только больные и старики. Имелись топоры, лопаты, каким-то образом построили бараки сами себе.

Андрей Возженников, сельский священник, настоятель Воскресенского храма в селе Суна Вятской губернии:

– Да, у них было крепкое хозяйство. Мама рассказывала, что у деда была кузница, он был кузнец. Крепкое хозяйство, своя кузня была. Было 5 лошадей, 5-7 коров, то есть своя была маслобойня, масло готовили, сметану, не голодали. То есть они жили очень зажиточно, хорошо, крепко. Дом был хороший пятистенный, рубленый, амбары были. Дед был еще совладельцем водоструйной мельницы. Дед говорил, что тот, кто трудился, жил очень хорошо.

Надежда Свойская, экономист. Ее предки жили на Дальнем Востоке:

– Иван Илларионович, мой отец, Секлетия Савельевна, жена его, жили в Халкидоне Хабаровского края. Был участок, был дом, было хозяйство, было всё, обрабатывали землю, скотина была. Когда шесть сыновей старших подросли, они построили дом двухэтажный. Появились комнаты у ребят, у девочек, веселее стало жить. В

итоге донос в сельский совет: Иван Илларионович – кулак. Забрали дом, хозяйство тоже все забрали. Лошадь была, корова, кормились они молочком, мясо. Все было ликвидировано.

Николай Прозоров, инженер-конструктор, семья его деда была раскулачена в селе Мухино Вятской губернии:

Его дед – Николай Константинович, 1869 года рождения.

– Владелец мельницы. У деда было четыре сына и трое дочерей. В 1933 его раскулачили, забрали дом. Дом был большой, пятистенный. Даже была сделана опись имущества, описали все. Разрешили только взять мешок сухарей, еще что-то такое, чтобы с голоду в первое время не умерли.

В Бобинском сельском поселении в окрестностях Вятки была раскулачена вся деревня Гнусино, расстреляны сельские священники.

Рассказывает краевед, библиотекарь **Раиса Ложкина**.

– 8 семей, 8-10 человек в семье, они занимались кирпичным промыслом, делали сами кирпич. Все были вывезены в северные края. Конечно, в обвинении пишут, что были против советской власти, против коллективизации. В списках репрессированных 42 фамилии. Конечно, священники наши бобинские, например, Агафонников Василий Владимирович расстрелян, Михайлов, священник, тоже расстрелян. Церковь закрыли в 1939 году, разрушили.

Зинаида Варанкина, доярка, ее семья была раскулачена в Омутнинском районе Вятской губернии:

– Стали колхозы организовывать. Кинулись организовывать, которые лодыри были. Ходили в лаптях, в портянках. «Очень работающие» были. Они не то, что до зернышка выгребли, а да-

же одежду отобрали. Я как-то у мамы спрашивала: «Мама, раньше вы пряли, ткали, а где у тебя дубасы, сарафан?». У нее слезы покатались по лицу и говорит: «Какие дубасы тебе? Все отобрали. Даже валенки, шубы, даже варежки утащили и на наших глазах носят».

Больше 30 лет занимается изучением советской истории, доктор философии, преподаватель университета Торонто, профессор **Линн Виола**. О раскулачивании она написала несколько статей и две книги: «Крестьянский ГУЛАГ» и

– Я очень долго интересуюсь этой темой. Когда я была аспиранткой в Принстонском университете, это было еще в советское время, конечно, я знала про кулаков и раскулачивание, но возник вопрос: что случилось с этими людьми? Я хотела знать точно. Конечно, у нас не было доступа к архивам, тогда это было просто невозможно. 90-е годы — это было очень интересное время для историков. Мы с русскими историками начали работать в архивах. Это был огромный проект, называется «Трагедии советского времени». Наконец у меня была возможность исследовать тему раскулачивания. Я хотела знать точно, что случилось с этими семьями после раскулачивания. Я хотела знать о судьбах.

Екатерина Лушникова: Согласно распоряжению специальной комиссии, зажиточных крестьян делили на три категории. 60 тысяч «кулаков» из первой категории ожидала смертная казнь или заключение в концентрационные лагеря, а их семьи — экспроприация всего имущества и ссылка в отдаленные районы СССР. Еще 150 тысяч крестьянских семей подлежали ссылке с конфискацией имущества. Местом поселения для них были определены Крайний Север, Сибирь, Урал и Казахстан. Более полумиллиона семей из третьей категории были подвергнуты частичной конфискации имущества и тоже переселены из родных мест. О ссылке, конфискации и жизни на спецпоселении вспоминают потомки раскулаченных российских крестьян.

Родители **Петра Семушкина** были раскулачены и сосланы из Нижегородской губернии в Кировскую область. Звучит архивная запись, несколько лет назад Петр Александрович умер.

– Я был выслан в 1930 году, раскулачили моих родителей. Вот я и стал сыном «врага народа». 2 сентября ночью начали нас шерстить. Мы вскочили, все перепугались. Не знаем, не поймем, чего. А утром говорят: увезли, целую машину увезли — 19 мужиков за одну ночь. Посадили на 10 лет, а потом прошло 10 лет, в 1947 году послали мы в розыск в Москву. Ответили: ваш отец жив, скоро придет. 9 лет тому назад, тогда только сказали правду, что они расстреляны, кто по приговору «без права переписки» был забран, тех всех расстреляли.

Галина Кузнецова, в девичестве Микрюкова. Ее родители владели домом и сапожной мастерской в деревне Лапуги Лужбинского сельсовета

Вятской губернии. За эксплуатацию чужого труда и невыполнение плана хлебаготовок были раскулачены и сосланы в Сибирь вместе с детьми:

– Мужиков арестовали накануне, где-то за неделю. Их дважды арестовывали. Женщины оставались. Подъезжают две подводы — «Грузитесь!». 50 килограмм нагружайте. Кто там взвешивать будет, что там можно? А мама вместо того, чтобы собирать на 50 килограмм, накидать на подводу, побежала в соседнее село, где сельсовет был, чтобы это безобразие прекратили, дом-то рушат. Километра два-три в Рождественское побежала она. Прибежала, уже надо отъезжать, два часа этот подвод стоит, она что кинула, то и повезли. Полушубки, домоткань. Что там кидать-то было, господи? И ребяташек. И погнали лошадей в Зувку, не останавливаясь, чтобы кто-то не сбежал. В товарняках везли, в скотских вагонах. Конечно, страшно ехали, по рассказам мамы. Останавливались, воды ведро дадут. Куда едем, сколько будем ехать, где будем останавливаться, никто ничего не говорит, везут, везут и везут. Только дверь открывали, за руки держали, таким образом люди могли в туалет сходить.

Евгения Горбачева, учительница. Ее семья была сослана из Поволжья в Красноярский край.

– Если люди умирали, значит их в уголок складывали в этом же вагоне. Страшные, конечно, вещи. Уже когда я это несколько раз рассказываю, кажется, что не может человек такое выдержать. А люди выдерживали. При этом они не озлоблялись, они оставались добрыми, они оставались внимательными, сочувствующими, друг друга поддерживали.

Канадский исследователь советской истории профессор **Линн Виола** пишет: «Хотя коммунистическая партия публично объявила коллективизацию «социалистическим преобразованием» деревни, в действительности речь шла о противостоянии культур, по сути о гражданской войне между государством и крестьянством, городом и деревней».

– Священники и члены церковных советов были сосланы тоже. Закрыли церкви. Это была культурная война против них. Государству нужен был контроль.

О жизни на спецпоселении вспоминает раскулаченная **Галина Кузнецова**.

Север Новосибирской области. Знаменитые Васюганские болота. Опять разъединяют, мужиков оставляют, а женщин на подводах, на быках повезли и высадили в самую что ни на есть тайгу, даже солнца не видеть, вековая тайга. Начался страшный проливной дождь. Юбки длинные, широкие, под юбки детишек спрятали. Рев, бабы заорали. Так образно можно представить. Только через два часа привезли мужиков с лопатами, с топорами, с пилами. Сказали: вот ваше место, 20 километров в вашем распоряжении, вы должны создать колхоз.

Нина Роговцева: Мама, например,

рассказывала, как они из леса приходили, так примерзали ноги к валенкам, что отдирали. У нее на пальцах ног ногтей вообще не было, они все отмерзли постепенно. Печка была одна, протопят, каждый бегом бежал, чтобы хоть валенки поставить, а толку от этого не было, они не просыхали. И мы их утром, говорит, снова одеваем сырые. Сразу примерзает нога к этим валенкам.

О голоде во время жизни на спецпоселении вспоминает репрессированный **Петр Семушкин**.

– Потом голод припер такой, что деваться некуда. В 1933 году сестренка умерла с голоду. Мама меня отсылает просить. Я от стыда, от совести, чтоб никто меня не видел, утром рано собрался и побежал. Пришел в эту деревню, ходил-ходил, стесняюсь зайти. Потом смотрю — домик без оградки, дымок идет из трубы, думаю: дай зайду сюда. Зашел, хозяйка увидела меня, я хотел сказать «подайте», а у меня ком в горле, слезы ручьем. Я пулей из дома выскочил и домой. Эти 14 километров я со слезами летел. Пришел, мать ждет, думает, хоть картошки принесу, я пришел пустой.

Галина Кузнецова: Первую зиму, конечно, первую осень и зиму там умерла половина. Володя заболел от голода. Просит: «Мама, дай хоть корочку хлеба». А мама отвечает: «Да где же я тебе хлебца-то возьму?». И он умирает. Где похоронили его в этой тайге, до сих пор не могу об этом рассказывать. Мама в 83 года умерла в Новосибирске, последние слова были эти же: «Да где ж я тебе хлебца-то возьму?». То есть она пронесла эту боль через всю жизнь.

Екатерина Лушникова: В спецпоселениях свирепствовали эпидемии, косившие в первую очередь детей и стариков. Около трехсот тысяч спецпоселенцев нашли свою смерть в местах ссылки в период с 1932 по 1934 год. Только в Северном крае в мае 1931 года погибло более 20 тысяч человек. «Кулак» должен был исчезнуть навсегда, а оставшиеся крестьяне стать подчиненным населением. Рассказывает профессор **Линн Виола**.

– Я работала в государственных архивах в Архангельске и в Вологде. В этих делах, которые я читала, очень много писем, главным образом молодых мужчин. Эти молодые мужчины писали родственникам, мамам, папам: это все ужасно здесь, мы не будем жить. Ужасно думать о молодых мужчинах, которые писали: «Я никогда не видел такого ужаса». Был большой голод, тиф, самое главное, смертность была самая большая среди маленьких детей и стариков.

О голоде во время жизни на спецпоселении вспоминает раскулаченная **Галина Кузнецова**:

– Этот голод я помню. Мама так опухла, не могла до дома дойти. А тут напротив жили молдаване, у них начали умирать дети. Она их не могла вывезти на кладбище, одинокая, и она их хоронила в подполье всех. Выжила одна из всей семьи. Ни хлеба, ничего не было. Как-то умудрялись печь эти булки, я до сих пор помню, горсть муки и отжимки из картошки, как-то она в печку русскую садила, вот чем жили. Помнится, весной снег стает, мы ходили со старшей сестрой, ей было лет 11, а мне 6 лет, мама посылала нас в поле собирать мороженую картошку. Вот эти драники. Принесем, помоем она — и прямо на железную печку. Ой, так было вкусно! Потом очень много малины было. Вот эта малина нас, конечно, выручала

Валерий Семенов, крестьянин, его семья была сослана из Удмуртии в Архангельскую область:

– Табак выращивал, самосад. А военнопленным не хватало табаку, и они меняли махорку на хлеб. Даже за счет этого жили, подспорье было. Трава вся уже была съедена и крапивы не найдешь, только лебеда. Потом кое-как стали выкарабкиваться, козу купили, уже молочко, хоть немножко, но однако. Потом корову купили, корова была кормилица. С нее мы спрашивали молоко, мясо, на корове пахали, на корове сено возили для нее же.

Нина Роговцева: Если бы не было коровы, мы бы в это время умерли. Сначала давали место для покоса, для сена, потом вдруг запретили, только неудобные места разрешили. Брат мне говорит: «Ты только никому не говори, мы пойдем и все кусты серпом». Таким образом сено ночью набирали. Я в колхозе стала работать, 7 лет мне было. Что я могла делать? Я на лошади подвозила сено, например. Какие-то волокуши сделаны из березы, положишь сено, оно держится даже по кочкам. А в колхозе мы поработаем, по итогам года, мы с братом работали, трудодни зарабатывали. В глуши у нас росли и огурцы, и помидоры, теплицы сделаны были. Холодина невероятная, а огурцы и помидоры были. Картошка, она ведь вырастет.

Галина Кузнецова: Все сдавалось, нельзя было держать хозяйство, на все был налог наложен: на молоко, на масло, на яйца, все надо было сдавать. Платили на трудодень столовую ложку муки или крупы. Вот это помнится из детства, голодное детство. Босиком бегали, цыпки на ногах. Правда, чувяки папа какие-то шил. Я даже штанов не помню, голозадые скорее всего бегали. Какие платья? Какое-то одно платье было, которое стирают, опять надедут. Не было ничего.

Мы подкомандатурой были, паспорт не было. Мама всегда говорила: «Не говори никому ничего лишнее». Вот эти слова ее я запомнила. Считались врагами народа.

Надежда Свойская: Просто нашему государству нужна была рабочая сила. Надо было строить заводы, железные дороги, надо было строить электростанции, порты. Где брать все, лес? Вот ссылали людей. Была власть во главе с нашим вождем Сталиным. Вы знаете, мы в то время очень его любили все. Было много мероприятий, допустим, по торговле, снижение цен было, люди радовались этому. Когда он умер в 1953 году, я помню, была торжественная линейка в школе, мы были уже в старших классах, мы даже плакали, потому что нам казалось, что жить стало лучше благодаря Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Нина Роговцева: Ой, как ревели, что умер Сталин. Все ревели. Спрашивается, вроде бы чего жалеть, кого жалеть? Ничего нам плохого не рассказывали родители. Молчание было гробовое, сколько мы ни допрашивали. Просто боялись. Прошло 47 лет, мы решили все встретиться на могиле отца и бабушки. Дорог уже нет, там все заросло, походили, там даже могил нет, одни деревья. Получается, куда приехали, на том и остались.

Екатерина Лушникова: В годы сталинских репрессий более миллиона крестьянских семей, то есть, возможно, от 5 до 6 миллионов человек были подвергнуты раскулачиванию. Сколько из них погибло, точно до сих пор неизвестно.

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

От строителей Государства Российского к народу-штрафбату

Все народы на Земле уникальны. Российские немцы – не исключение, но имеют примечательную особенность: у них уникален даже набор их уникальностей.

Так, они – народ, фактически поштучно отобранный для России самой Россией. Они – даже когда занимали исключительное место в жизни и в управлении государством, никогда не создавали своего национального самоуправления, а объединялись в основном по роду занятий и по конфессиям в местах проживания на архипелаге освоенности страны и, как и другие жители ее, часто даже не имели контактов с соплеменниками на других территориях ее освоенности. Но их жизнь была теснейшим образом вписана в жизнь этих территорий, оказывая на нее большое влияние (самые впечатляющие примеры – Санкт-Петербург, Поволжье, Новороссия). Общие же рамки жизни и деятельности своим немцам всегда устанавливало само государство.

Эти рамки, что важно помнить для понимания истории российских немцев, государство устанавливало всегда в критические для себя ситуации, от критичности которых зависело и отношение к немцам, и их положение в стране. А сами немцы – в любой ситуации! – наполняли затем эти рамки, насколько было возможно, своей жизнью и своими деяниями.

Но история России – сплошная критическая ситуация, отсюда главная уникальность российских немцев даже не столько в их происхождении и становлении как народа, сколько в той роли, которую они сыграли в истории России: роли огромной – на благо России, и безмерно трагичной – для себя. Сыграли вначале как системная лейб-гвардия империи в решении важнейших ее задач, потом – как народ-штрафбат, обвиненный «по ситуации», с приговором «кровью искупать свою вину перед Родиной» на самых трудных, самых губительных участках ее критических ситуаций.

Поэтому история российских немцев так полна, с одной стороны, великих деяний, героев, подвигов и славы, с другой – великих драм, трагедий, несправедливостей и репрессий. И причина того и другого одна и та же: их национальная идентичность, которая, в зависимости от очередной ситуации, была для России либо их исторически востребованным достоинством, либо их презумпционной виной, оправдывающей любое наказание. Отсюда их история вряд ли могла быть иной: ведь на ком больше ответственности, тот в трудное время всегда и главный виновник, и кому много дано, с того много и спросится. А стремление спросить с тех, кто так был задействован в жизни страны и при этом имел такие постоянно виновные гены, стало со временем главным содержанием политики государства по отношению к российским немцам.

***

Все эти особенности судьбы народа, ставшего важным легирующим компонентом в стране, исключительно разной по национальному составу

и по уровню развития ее народов, складывались с самого начала его истории. Еще в петровско-екатерининские времена перед Россией возникла острейшая необходимость преодолеть свое системное отставание от ведущих стран Европы. Для этого надо было решить множество внутренних проблем: в развитии государственности, экономики, военного дела, науки, культуры, образования, искусства, медицины. И даже в освоении пустующих земель – в Поволжье, Новороссии, Причерноморье. Но собственного достаточного «человеческого материала» с нужными качествами для решения этих задач у России еще не было, и она избрала самый рациональный и эффективный путь: привлечение готовых кадров извне, в основном из Германии, создавая им условия для максимальной реализации их знаний и опыта на благо государства. Отсюда и начальное рачительно-уважительное отношение к новым подданным, которые, пройдя к тому же через долгую раздробленность Германии, сыграли большую роль в становлении и развитии молодой имперской России, в интеллектуальной, управленческой и деловой жизни страны, в ее защите.

Когда же они за полтора века немимовверным трудом многих поколений, не сразу даже овладев русским языком, помогли России (уже и как своей Родине!) эти задачи решить, империю построить, преобразить и укрепить так, что без ее воли ни одна пушка в Европе не смела выстрелить, – перед Россией встали новые опасности и угрозы. Потому что в процессе ее развития и освоения собственных территорий все больше представляла не только стратегически неопределимая огромность ее просторств, но и несметные богатства этих просторств, ее «могущество, прирастающее Сибирью».

И такая Россия ее конкурентам была очень не нужна: ведь большое богатство неизбежно становится силой, и не только политической, и урвать от него можно будет, лишь если оно недостаточно защищено. Что рождает острый конфликт задач: для владельца богатства – как можно лучше защитить его, для взалкавших чужого

богатства – как можно больше ослабить его владельца.

Политика ослабления России, ставшей так недопустимо суверенной, проводилась как изнутри, так и извне, в том числе уже опробованными тогдашними «западными ценностями» и идеологиями, до марсельско-интернационаловых включительно. И для этой политики верная немецкая «лейб-гвардия» страны оказалась серьезнейшей помехой. И требовалось изменить отношение России к ее немцам, выставить их одним из олицетворений «тюрьмы народов» на пути к нужной иным силам «новой России». Выставить вместе с ее дворянством, правящей и интеллектуальной элитой, Армией и Флотом – «единственными союзниками России», с православием – духовной опорой России (в которое перешло и немало влиятельных немцев), с ее верным казачеством (где в офицерах были иногда до трети немцы), а позже нередко и с белогвардейством. И теперь отношение к российским немцам и рамки их бытия все больше определяли уже иные критические ситуации и иные силы – как в самой России, так и вовне, и уже далеко не в интересах России.

***

Первая мировая война, в которой эти силы столкнули два сотрудничавших веками народа и государства, показала, что и в глобальной конкуренции для этих сил нет преступления, на которое бы они не пошли ради своей выгоды. Две страны были втянуты в кровавую бойню вопреки их собственным интересам, вопреки усилиям их государственных умов, трезво видевших, кто и зачем их сталкивает, и какие катаклизмы принесет двум странам эта война.

К тому же для России, для ее народов, эта война стала войной в первую очередь с немцами. А потому очень скоро породила в стране, во многом деятельностью ее «патриотической» партии войны, и совершенно новый для России образ ее немцев: «гадины тыла» в воюющей стране, и отсюда жесткую их дискриминацию их же Родиной, и даже непредставимые раньше погромы и антинемецкие царские ликвидационные указы 1915 года.

А после «свержения самодержавия», после «превращения войны империалистической в войну гражданскую», после установления уже совсем другой по ментальности власти, – «классовый террор», «экспроприация экспроприаторов», «философские пароходы», борьба с «бывшими» и «старыми спецами», – выглядели особенно убедительными в применении к нерядовым немцам. А разруха и голод, беспощадная продрозверстка, затем и ударная коллективизация, почти добив всю страну, почему-то особенно свирепствовали в немецких поселениях – уже по отношению к рядовым немцам. Ведь колонисты, приглашенные когда-то освоить пустующие земли и превратившие их за полтора века своего труда в житницу империи, для новых властей оказались чужими не только по своей такой пророссийской истории и по «враждебной» с недавних пор национальности, но теперь часто и по классовому признаку, т.е. по числу коров на дворе и по запасам продовольствия на зиму. А великие эксперименты, как еще раньше было определено для вселенских идей коммунизма, лучше опробовать на тех, кого (экспериментаторам) не жалко...

Великая Отечественная война – второе удавшееся стравливание России и Германии, по своим целям, по методам ее развязывания, и даже по действующим лицам и формам их участия (вплоть до «открытия второго фронта» к приближению дележа экономической и политической добычи), – стала фактически продолжением Первой мировой. Ведь главные ее причины и цели были те же: Россия и Германия, пережившие в результате Первой мировой предсказанные им и запланированные для них катаклизмы, вновь, пусть в некоторых сферах и полускрытно, наладили сотрудничество, и вновь недопустимо окрепли, несмотря на дорожное обошедшиеся им их новые идеологии: национал-социализм и интернационал-социализм. И тем самым вновь стали недопустимо опасными для мирового ростовщического капитализма – главного претендента на все богатства мира, на избранность и господство всегда и во всем.

И эта новая война – для России Отечественная сверхпределно – подняла в стране еще более высокую антинемецкую волну, чем первая: ведь для России и ее народов она была войной «опять с немцами!» И она опять принесла ее народам столько бед и горя! А российским немцам, уже по образу и подобию прежних царских указов, снова принесла самое страшное из возможного в военное время: отождествление с врагом и обвинение в сотрудничестве с ним, опять такое же необоснованное и такое же превентивное.

ГУГО ВОРМСБЕХЕР

Продолжение
в следующем номере